

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРВЬЮ В ОНЛАЙН-ВЕРСИИ БРИТАНСКОГО ИЗДАНИЯ «THE GUARDIAN»

Интервью является самым распространённым методом сбора информации, в отечественной классификации жанров периодической печати предполагает вопросно-ответную форму и «является результатом «закрепленности» в журналистском тексте формы получения автором этого текста определенных сведений о действительности с помощью метода интервью» [1]. В современной журналистской теории существует достаточное количество классификаций, описывающих виды и формы интервью: М.М. Лукина (информационное, оперативное, интервью-расследование, интервью-портрет, креативное интервью, пресс-конференция, брифинг), А.А. Колесниченко (личностное, предметно-личностное, предметное), З.С. Смелкова (информационное, аналитическое, портретное, коллективное). В нашем исследовании в качестве эмпирического материала выступает интернет-версия британского качественной газеты «The Guardian». В анализируемом издании представлена отдельная рубрика «Interview». Отметим, что тексты, размещённые в этой рубрике, не конструируются в традиционной вопросно-ответной форме. Вместо вопросов, которые наверняка были заданы во время проведения интервью, журналист в форме косвенной речи «связывает» ответы героя, создавая тем самым единый неразорванный вопросами текст. Медiateксты характеризуются наличием чёткой периодичности и размещаются на сайте еженедельно по вторникам. Заголовки всех медiateкстов, размещённых в анализируемой рубрике, всегда представлены в виде ключевой цитаты героя публикации: «BJ Miller: 'Death and dying continues to be seen as a big taboo'» (09.05.2017), «Lord Sainsbury: 'This is Why I believe in the welfare state. Certain things should be a right'» (19.09.2017).

Вместе с тем тексты из анализируемого контента отличаются определенной алгоритмизацией построения, то есть издание задает авторам ряд требований, обязательных для написания текстов для этой рубрики. Ранее мы уже рассматривали структуру медiateкстов других жанровых форм, встречающихся в англоязычных печатных СМИ [2]. Рассмотрим детально структуру текста на примере интервью под названием «Ruth Gould: Art can change young disabled people's lives» (The Guardian. Saba

Salman. 16.03.2016), где речь идёт о проблемах, возникающих обычно из-за сокращения расходов на поддержку творческой работы людей с ограниченными возможностями. Заголовок скорее нацелен на результат, нежели на проблему. В анализируемом примере герой говорит о том, что искусство может изменить жизнь инвалидов среди молодежи. Для примера, в других интервью также может быть отражена реализация конечной цели: «Adam Perkins: «Welfare dependency can be bred out» (The Guardian. Dawn Foster. 09.03.2016); «Kaneez Shaid: I joined Citizens UK to help change perceptions of Islam», says head of one of largest NHS trusts» (The Guardian. Susanna Rustin. 02.03.2016).

Рассмотрим структуру публикации более подробно.

1. Лид. Длина лида ограничивается одним предложением, в котором чётко обозначена проблема, которую журналист развивает в интервью. Вместе с заголовком лид всегда отображается в ленте рубрики на сайте: *The director of Liverpool's DaDaFest says cuts to disabled people's benefits and organisations are making them less visible and cutting them off from creative work.* 2. Вводный абзац – продолжение лида, его поясняющая часть. Эта часть интервью обычно «поддерживает» тезис, выдвинутый в лиде: *Ruth Gould, the artistic director of the UK's biggest disability arts event, DaDaFest, fears that the disability arts sector is under threat from cuts, both to people's welfare benefits and to organisations' funding from local authorities and Arts Council England (Ace).* 3. Основная часть. Автор стремится раскрыть суть проблемы: *...Although diagnosed at the age of six with a genetic hearing impairment, it was only in her 30s that Gould regarded her hearing loss as a disability and became aware of equality issues. 'I didn't know any other disabled people and had no notion of disability. I felt that I was wrong and stupid'. She was bullied at her mainstream school because of the conspicuous transistor-style hearing aid around her neck, which fellow pupils teased her about or disconnected. Experimental operations on her eardrums made little difference, but she memorised enough in lessons to get five O-levels. Gould remembers, 'I had ambitions and aspirations but they were dashed'. Careers advisers said her progressive hearing loss ruled out nursing, and the hospital where she wanted to be a physiotherapist said she would put patients at risk. She says, 'I was determined I'd help people in my life – people who society often writes off. Maybe that's what I was really feeling about myself'. ... She is unequivocal about the transformational potential of the creative sector, 'Art saves lives. It can change the attitudes of society and of disabled people. Disabled people are seen either as requiring pity or being inspirational, rather than just going about their daily lives and happening to have a disability, which is why our work is vital. So many times I've heard, 'I've never seen someone like you on the stage before'.* 4. Заклю-

чение – краткий резюмирующий абзац, позволяющий самому герою сделать собственные выводы и прийти к конкретному решению поставленной проблемы: *One solution, she says, could be subverting accepted norms. She recalls an artist friend who suggested she refer not to her «hearing loss» but her «deafness gain». What has Gould gained from being deaf? ‘My job. My life’, she says.* 5. Краткая биографическая справка о спикере (curriculum vitae). Информация содержит данные о возрасте, месте проживания, семейном положении, образовании, опыте работы, общественной жизни и интересах собеседника. Curriculum vitae. Age 56. Lives Liverpool. Family Separated, three children. Education Liverpool John Moore’s University: master’s in social enterprise management; various dance and drama qualifications and diplomas...

В представленной выше иллюстрации событие – это фестиваль DaDaFest, организованный для людей с ограниченными возможностями. Личность – художественный директор этого события, у которой ещё в детстве возникли серьёзные проблемы со слухом. В основной части интервью автор не раз возвращается к воспоминаниям самой Рут, которая рассказала о пережитых хирургических операциях, трудностях общения со сверстниками в школе и о прощании с мечтой стать психотерапевтом. Тексты в вопросно-ответной форме представлены в рубрике «The New Review Q&A». Они также размещаются на сайте еженедельно – каждое воскресенье. Интервьюируемому обычно задается от 10 до 16 вопросов. Примечательно, что героями интервью выступают также люди разных профессий: актеры, писатели, танцоры, учёные, политики. Информационным поводом может выступать новая роль или написанная книга. Однако интервью с политиками или учёными строится не только на их профессиональной деятельности. Уже в лиде автор текста указывает на один инфоповод для написания материала. Зачастую «необычный» повод идёт последним в лиде. К примеру, в интервью «Samantha Power: ‘Being at the UN is like trying to get heard at an Irish dinner table’» (07.01.2018) с американским политологом Самантой Пауэр автор Тим Адамс следующим образом сформулировал лид, подчеркнув, что интервьюируемая приняла участие в съемках документального фильма «The Final Year»: *The former US ambassador and Obama adviser on life after the Oval Office, Hillary’s ‘victory party’, and her role in new documentary The Final Year.* В интервью с нейробиологом Софи Скотт «Sophie Scott: ‘Laughter works as a behaviourally contagious phenomenon’» (24.12.2017) автор Эндрю Энтони упоминает о том, что героиня его интервью также попробовала себя в качестве стендап-комика: *The neuroscientist giving this year’s Royal Institution Christmas lectures on doing standup comedy and why rats laugh.*

Рассмотрим алгоритм написания интервью для этой рубрики на примере текста «Sophie Scott: ‘Laughter works as a behaviourally contagious phenomenon’» (24.12.2017). Как уже понятно из приведённых выше примеров, заголовком для интервью выступает яркая цитата героя публикации. Далее следует лид, в котором отражаются информационные поводы. Основная часть интервью начинается с краткой информации об интервьюируемом: *Sophie Scott is a senior fellow at University College London. She is an expert in cognitive neuroscience, particularly in relation to communications. This year, she is giving the Royal Institution Christmas lectures looking at how evolution has shaped our bodies to communicate with each other. She also does standup comedy.* Вопросы в интервью отражают информационные поводы, заявленные в лиде, в той же последовательности. Сначала речь идёт о самих лекциях (*When and how were you asked to do the Royal Institution Christmas lectures?*), затем об области научных интересов спикера (*Your area of expertise is communication, but there remains a suspicion that scientists who communicate with a wider audience trivialise science. Have you encountered this attitude? Many animals laugh, including, apparently, rats. What have rats got to laugh about?*), её опыте в качестве стендап-комика (*You have done standup comedy. What made you try that?*). Заключительный вопрос обязательно возвращает читателя к первому поводу, указанному в лиде: *You’ve recorded the lectures already. How did they go?*

Таким образом, тексты, представленные в рубриках «Interview» и «The New Review Q&A», отличаются как формой подачи, так и непосредственно темой интервью. В рубрике «Interview» большинство публикаций можно отнести к материалам с аналитической составляющей, так как очевидно, что уже в лиде автор формулирует проблему, которую планирует подробно обсудить с героем публикации. Отметим, что тематика текстов данной рубрики в основном сконцентрирована на социальной проблематике. Эти медиатексты скорее тяготеют к понятию предметно-личностного интервью, где основной темой является «конкретный человек, который интересует читателей не сам по себе, а в связи с каким-то конкретным делом» [3]. Вместе с тем, присутствует свободная форма представления интервью, которое можно отнести к «креативному интервью <...> где результатом выступает информационный продукт в близком к художественным жанре, который в зависимости от канала передачи может воплотиться в художественном очерке, эссе документально-публицистическом фильме, диалоге в эфире и т.п.» [4]. Относительно текстов, размещенных в рубрике «The New Review Q&A», полагаем, что их можно отнести к личностным интервью, потому что «цель журналиста – не добыть какую-то определенную информацию, а пре-

одолеть “фасад” личности, показать, что представляет собой этот человек на самом деле» [3]. В интервью не заявлено о проблеме и герой не предлагает её решение. Журналисты прежде всего нацелены на всестороннее раскрытие личности интервьюируемого, описание различных сторон его жизни в профессии и вне её.

Литература

1. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный // [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>. – Дата доступа: 09.01.2018.
2. Черкашина А.А. Особенности медиатекстов «opposite-editorial» в англоязычных печатных СМИ / А.А. Черкашина // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа материалы VI Международной научно-практической конференции. сост. Б.Л. Залесский ; под общ. ред. Т.Н. Дасаевой. 2017. С. 358-361.
3. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. учеб. пособие / А.В. Колесниченко // [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text28/0034.htm>. – Дата доступа: 09.01.2018.
4. Лукина, М.М. Технология интервью: учеб. пособие для вузов / М.М. Лукина. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 192 с.

Татьяна ШУШУНОВА

Владислав РЕВЕНКО

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СНГ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Рассматривая перспективу развития современной Беларуси, нельзя обойти стороной вопросы ее существования в общей системе региональной безопасности. Данная система базируется на участии белорусского государства в различных региональных и международных организациях, таких как Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации, Организация Договора о коллективной безопасности, Содружество Независимых Государств (СНГ). Роль Беларуси значима в таком межгосударственном образовании как СНГ, что, с одной стороны, обуславливается общностью исторического наследия, а, с другой, тем, что сегодня государства-участники СНГ выбрали совершенно разные направления экономического и политического развития (например, Рос-